

«Я — Панфилов»

В Екатеринбурге 24–29 ноября прошёл VII Международный фестиваль современной хореографии «На грани»

Юлия Баталина

Фестиваль, который задумала и проводит с 2008 года музывковед и критик музыкального театра Лариса Барыкина, — это не только самый полный в России обзор достижений танцевальных театров и трупп, но ищё и профессиональный разговор, общение между коллегами, которое разрозненным и порой растерянным молодым исполнителям нужно как воздух. Работа команды и участников фестиваля не завершалась вместе с показами: начинались вечерние «разборы полётов» за чашкой чая. И хотя фестиваль не конкурсный, призы здесь не раздают, участники всё равно привозят с него нечто ценное — новый опыт, новые критерии профессионализма, новое понимание собственного творчества.

III есть дней, 24 работы 32 хореографов, из них 15 премьер и пять первых показов — такова статистика события, в котором приняли участие танцевальные компании и хореографы из Франции, США, Финляндии и Эстонии, а также российские участники из Москвы, Самары, Казани, Сарапула, Костромы и знаменитого «уральского треугольника» — Екатеринбург, Челябинск, Пермь. Именно в этих городах сформировались и до сих пор успешно работают первые профессиональные contemporary dance компании в России.

Первопроходцем жанра стал в своё время Евгений Панфилов из Перми. Хореограф, проживший всего 47 лет, ещё в 1979 году создал самодеятельный танцевальный коллектив «Импульс», а в 1988 году — профессиональный коллектив «Эксперимент», который позже приобрёл статус государственного и стал называться «Балет Евгения Панфилова». Называется он так и до сих пор — не «имени», а «балет Панфилова», будто его создатель по сей день руководит им.

В августе нынешнего года Панфилову исполнилось бы 60 лет. Этому юбилею посвящаются многие события в России и за её пределами, например в белорусском Витебске, где фестиваль современно-

го танца завершился за два дня до начала екатеринбургского; вот и организаторы «На грани» сделали «панфиловскую» тему акцентом фестивальной программы. В фойе гостеприимного Екатеринбургского театра музыкальной комедии — штаб-квартиры фестиваля — расположилась фотовыставка, посвящённая Панфилову. Редчайшие кадры уже полузабытых первых экспериментальных постановок — шутка ли, ведь он успел поставить более 80 балетных спектаклей и более 150 миниатюр! Особо памятные события: вот хореограф в роли Кормилицы в «Ромео и Джульетте», а рядом Джульетта — 14-летняя дочь Панфилова Арина; сегодня она тоже хореограф и показала на открытии фестиваля свою небольшую работу. А вот «Призрак розы» — многие помнят, как эта смелая постановка «забронзовевшего» шедевра дягилевских «Русских сезонов» потрясла в своё время зрителей первого Дягилевского фестиваля в Перми...

То, что одним из участников «На грани» стал «Балет Евгения Панфилова», не было приурочено к юбилею: этот коллектив выступает на фестивале всегда. Но в этом году он был на сцене на протяжении трёх вечеров, представил классические панфиловские миниатюры и три новые работы. Исполненный на открытии фестиваля сборник миниатюр «Ещё не раз вы вспомните меня и весь мой мир» выглядит временами слегка архаично: ведь это работа 1990-х

годов, танцевальная эстетика за это время ушла, оказывается, довольно далеко. И всё же благодаря блестящим солистам, в первую очередь уникальной Марии Тихоновой, сохраняется не только танцевальная лексика, но и острый, иногда провокационный «вкус» панфиловского танца.

Новые работы коллектива, созданные приглашёнными хореографами, подтвердили ведущий статус «Балета Евгения Панфилова» среди российских трупп contemporary dance. В балете петербуржца Константина Кейхеля «Тревожное небо» мотивы, навеянные поэзией Шарля Бодлера, сталкиваются с музыкой Франца Шуберта. Возникает волнующий контрапункт романтики и декаданса, особенно остро и в то же время гармонично выраженный в центральном трио балета в исполнении ведущих солистов театра Марии Тихоновой, Алексея Колбина и Алексея Расторгueva.

«Саломея» москвички Ларисы Александровой — абсолютно оригинальное хореографическое прочтение евангельского мифа, преломлённого пьесой Оскара Уайльда и графикой Обри Бёрдслея. Поставленный на музыку Арво Пярта балет изобилует неожиданными художественными решениями, в том числе абсолютно фантастическими: хореограф активно и удачно использует видеопрекции и другие современные технологии.

«Саломея». Театр «Балет Евгения Панфилова»